

Звуки яростной виртуальной битвы постепенно стихли. Геймпад с глухим стуком выпал из ослабевших рук на стол. Юноша, измученный долгой игрой, зевнул так широко, что из глаз выступили слёзы. С трудом сфокусировав взгляд на экране смартфона, Фу Лин без сил откинулся назад, наткнувшись на крепкое плечо Ниденаги.

— Слушай, а тебе не пора домой? — сонно пробормотал он. — Уже двенадцатый час пошёл. Родители не потеряют?

Цзи Шицин, который ещё недавно казался воплощением послушания перед дедушкой и бабушкой, сейчас самозабвенно терзал кнопки. Его волосы были всклокочены, а чёлка небрежно зачёсана назад, открывая гладкий лоб. Вокруг него живописными кучами громоздились пустые упаковки и жестяные банки из-под колы. Подросток, чей взгляд был прикован к сражению на экране, лишь неопределённо хмыкнул, мельком глянув на время.

— Всё в порядке. Мама сказала, что я могу остаться на ночь у дедушки. Но завтра утром занятия, так что она велела мне не забыть вернуться.

— Я никогда раньше не играл так долго, обычно всё время на уроках... — добавил Шицин с явным восторгом, не прекращая нажимать на кнопки. Заметив очередной зевок брата, он вдруг спохватился: — Ой, брат Фу Лин, ты уже хочешь спать?

Возбуждение мальчика мигом угасло. Он послушно отложил геймпад и с беспокойством обернулся. Фу Лин снова зевнул, смахивая выступившие на ресницах капли.

— Угу, валюсь с ног, — честно признался он, уютно привалившись к плечу Ниденаги. Веки казались свинцовыми, а в глазах неприятно резало от усталости. — Сегодня целый день на ногах... фестиваль меня доконал. Я ужасно устал. Хочешь — играй дальше, звук можешь оставить, только не разговаривай.

С этими словами юноша натянул одеяло до самого носа, намереваясь провалиться в сон. Однако чья-то большая ладонь тут же бесцеремонно легла ему на макушку. Недовольно выпутавшись из укрытия, Фу Лин округлил глаза и сердито уставился на Ниденагу. Дракон замер, заслоняя собой свет лампы, так что его лицо скрывала густая тень, а по краям силуэта дрожало золотистое сияние.

— Не смей меня трогать! Дай поспать!

Фу Лин неприязненно брыкнул ногой и, сердито коконом завернувшись в одеяло, перекатился на другой край кровати. Там он тайком притянул к себе Дабао и затих. Под мерное гудение кондиционера, нагоняющего прохладу, он свернулся калачиком, подложив подушку под голову.

Послышался шорох — это Цзи Шицин подхватил свой рюкзак. Положив геймпад на место, он принялся аккуратно собирать мусор. Подросток, который минуту назад был поглощен игрой, теперь вежливо прощался:

— Я, пожалуй, пойду домой, не буду тебе мешать отдыхать, брат Фу Лин.

Тот приподнял голову:

— А? Ты разве не у нас спишь? Играй сколько влезет, а как захочешь спать — ложись, вот тебе подушка.

Фу Лин совершенно не стеснялся гостя, но мальчик лишь послушно покачал головой:

— Спокойной ночи, брат Фу Лин.

— Спокойной... — Фу Лин махнул рукой и, когда дверь за Шицином закрылась, запоздало спохватился: — А, может, стоило его проводить?

Он немного подумал и лениво зарылся глубже в одеяло.

— Да ну, он же для дедушки как второй внук, наверняка каждый день заходит. Он знает, где лежат ключи.

Дракончик, ленивый дракончик.jpg

Цзи Шицин жил в соседнем доме. Если Фу Лин приезжал сюда только на каникулы, то Шицин проводил в этом дворе всё своё время. И хотя главы их семейств не разговаривали друг с другом уже больше десяти лет, отношения между домами оставались на удивление теплыми. В конце концов, они были родственниками, пусть и дальними.

Фу Лин помнил, как в детстве он бегал по двору с мячом, а Шицин сидел на крыльце с книгой. В средней школе Фу Лин гонял на велосипеде по переулкам, а Шицин прилежно выводил иероглифы кистью под присмотром дедушки. А в старшей школе, пока Фу Лин только и делал, что искал повод потискать какую-нибудь зверушку, Шицин... Шицин поступил в университет.

Фу Лин до сих пор помнил: стоило ему не приехать всего на полгода, как Шицин уже стал студентом. На банкете все вокруг сияли от гордости, даже его собственный отец рассыпался в похвалах — мол, какой талантливый юноша, какое светлое будущее. И только Фу Лин тогда просто молча уплетал еду, игнорируя колкие сравнения и прикидываясь дурачком.

Тем временем Шицин вышел со двора и поставил пакет с мусором у ворот. Над головой вспыхнул яркий фонарь. Выйдя из прохладной комнаты в душную ночь, мальчик мгновенно

покрылся мурашками от резкой смены температуры. Он невольно поежился и вдруг замер.

— Мама...

— Шицин, — мягко позвал его женский голос.

Из тени медленно вышла красивая женщина в домашней одежде. В свете фонаря её кожа казалась почти прозрачной.

— Хорошо провёл время у дедушки? — Мама Цзи нежно протянула ему стакан с теплой водой. Казалось, она просто вышла во двор подышать воздухом. — Уже так поздно... Не стоит слишком обременять других. Ради их же безопасности тебе всё же нужно соблюдать дистанцию.

Шицин вздрогнул, в его голосе послышалась обида:

— Но разве с братом Фу Лином тоже нельзя? Всё ведь в порядке, он...

— Шицин, — мама лишь печально посмотрела на него, её голос звучал устало и виновато. — Прости... Это всё моя вина. Я не должна была рожать тебя таким...

Подросток низко опустил голову.

— Ты не виновата, мама... Я всё понял. В школе что-то случилось, меня просили вернуться. Я поеду в университет.

— Шицин!

Не дожидаясь ответа, он сорвался с места и бросился в темноту. С каждым шагом его скорость росла. Он отчаянно пытался убежать от этого разговора, от печального взгляда матери, от самого себя. Тьма за спиной казалась монстром, тянущим к нему свои когти.

Под его ногами вспыхнуло пламя. Обугленные следы, скрытые от обычного человеческого глаза, ложились на землю. Невидимый огонь, порождённый его чувствами, взвился до самого неба, словно пытаясь испепелить ночную мглу. Он бежал всё быстрее и быстрее...

В темноте силуэт мальчика исказился, и ввысь взмыл призрачный зверь, окутанный зловещим чёрным пламенем. Каждый его шаг по миру отзывался бедой и несчастьем.

Это был Кирин-катастрофа. Воплощение злого рока.

Там, где появлялся этот редкий вид, вспыхивали пожары, которые невозможно было потушить,

а за его спиной всегда тянулись войны.

— О чём читаешь, Нид?

Ниденага озадаченно перевернул страницу, наткнувшись на знакомый иероглиф «Цзи».

— «Иллюстрированный справочник мистических существ Китая»?

— А-а, эту... Её написал дедушка Цзи, он занимается фольклором, — Фу Лин, чистящий зубы, высунул голову из ванной и проговорил с набитым пеной ртом: — Если нравится, возьми почитать.

— Тут нет Фу Лина... — Ниденага пролистал оглавление. Раздел о драконах занимал там целую страницу, но своего друга он не нашёл.

Юноша едва не поперхнулся пастой. Он прижал ладонь к груди, откашлялся и, перекрывая шум воды, проворчал:

— Конечно, меня там нет! Я же человек, а не дракон!

Нид лишь недоверчиво хмыкнул. Убирая вещи в шкаф, он заметил на полках множество книг о сверхъестественном. Там были описания королей драконов четырёх морей, легенды о пленных чудовищах в колодцах и маленьких дракончиках из ручьёв... Если все они удостоились чести попасть в книги, то его прекрасный золотой дракон — и давно.

Когда юноша вышел, переодевшись, Ниденага всё ещё листал справочник. Фу Лин похлопал его по плечу и весело скомандовал:

— Нид, бросай это дело. Пойдём, купим завтрак.

Вчерашняя усталость бесследно исчезла. Проспав всю ночь, Фу Лин чувствовал себя превосходно и был полон решимости не только поесть, но и хорошенько погулять. На нём были короткие шорты и футболка, кепка лихо сдвинута набок.

— Давай, выкатывай велик!

Старый велосипед с рамой, выпущенный ещё в восемьдесят втором году, был старше самого владельца. Фу Лин привычно устроился на железной перекладине и велел Ниденаге садиться за руль.

Тот освоился мгновенно. Стоило ему нажать на педали, как велосипед с весёлым звоном покатился по двору. Если присмотреться, можно было заметить, что конструкцию словно поддерживают невидимые опоры. Даже когда Нид переставал крутить педали, транспорт продолжал уверенно катиться вперёд.

Западный дракон, который в жизни не сидел на велосипеде, но мастерски владел магией, сохранял на редкость невозмутимый вид. По его сосредоточенному лицу невозможно было догадаться, что он беззастенчиво жульничает с помощью чар. Убедившись, что напарник справляется, Фу Лин поправил кепку и с энтузиазмом указал путь:

— Вперёд!

— Эй, Фу-Фу! — окликнул их дедушка. Он выудил из кармана старый, потертый кошелек и достал две купюры по двадцать юаней. — На, купите по бутылке йогурта. Тебе и Ниду.

— У меня есть деньги! — Фу Лин замахал руками, не давая дедушке всучить ему купюры.

Старик притворно нахмурился:

— Это не только тебе. Откуда у ребёнка деньги? Бери, кому говорят!

— Я уже в университете учусь!

Пока они спорили, Ниденага нажал на педали, и велосипед покатился прочь. Дедушка так и остался стоять с деньгами в руках, крича вслед:

— На дорогу смотри! Осторожнее с машинами!

— Знаю! — юноша обернулся и помахал кепкой.

Велосипед подпрыгивал на неровностях каменной мостовой. Фу Лин подставил лицо утреннему ветру, который забавно ерошил его волосы, открывая гладкий лоб. Сидя на раме, он сиял от счастья. Свободная футболка раздувалась парусом, даря приятную прохладу.

Нид крутил педали, обнимая Фу Лина руками за рулём. Его золотистые глаза то и дело опускались на лицо спутника. В лучах солнца они мерцали, словно расплавленное золото, то вспыхивая, то затухая в тени придорожных деревьев.

Динь-динь!

Звонкий колокольчик выводил свою мелодию, вторя свежему утреннему ветру.

— У-ху! — Фу Лин, свесив ноги набок, восторженно смотрел вперёд. — Сейчас я покажу тебе места, о которых знают только местные! Наедемся жареной курицы, кальмаров...

— И выпьем доуцзи? — добавил Ниденага.

Фу Лин возмущенно хлопнул его по плечу:

— Даже не думай! Пока ты со мной, я не позволю тебе есть эту гадость!

Тот покорно вздохнул:

— Ох, ну ладно.

Велосипед замер у края тротуара. Крошечная лавка, сохранившая дух старых времён, притаилась в углу переулочка. Юноша ловко спрыгнул на землю и в два прыжка преодолел ступени.

— Чего желаешь? — спросил он друга.

— Хочу мяса, — Нид завороченно уставился на меню, где красовались сочные шаобяны с говядиной.

— Пять штук! — скомандовал Фу Лин хозяину лавки.

Тот ловко упаковал горячие лепешки и передал их. Фу Лин прихватил ещё стакан соевого молока и расплатился через смартфон. Говядина томилась долго, пропитываясь соусом. Золотистая хрустящая корочка скрывала под собой нежнейшее, истекающее соком мясо. Дешево, сытно и невероятно вкусно!

Фу Лин с наслаждением откусил кусок, довольно жмурясь. Его щеки тут же смешно раздулись.

— М-м-м! — промычал он, глядя на Ниденагу. Тот уже расправлялся со второй порцией, уничтожая лепешку в три счета.

— Фу Лин, как вкусно пахнет, — дракон облизнулся, и его алый язык на мгновение мелькнул между зубами.

Четыре порции были для него лишь легкой закуской. Он смотрел на юношу с такой жадностью и надеждой, словно готов был проглотить и его самого.

— Не говори таких двусмысленных вещей! — вспыхнул Фу Лин.

Он смущенно отвернулся, пряча покрасневшие кончики ушей за прядями волос. Когда лёгкий ветерок коснулся его затылка, Нид заворожено проследил за движением волос. Он протянул руку и осторожно коснулся пряди.

— Отросли.

— А, — Фу Лин невольно потрогал затылок и убрал мешавшую чёлку с глаз. — Вернемся — подровняю. Хотя я думал оставить подлиннее. Сделаю себе «волчий хвост»!

Он самодовольно вскинул голову, представляя, как круто будет выглядеть с такой причёской. Прикрыв половину лица ладонью, он бросил на дракона пафосный взгляд.

— Будешь от меня без ума! Круто!

Ниденага замер, не в силах отвести глаз. Не дождавшись реакции, Фу Лин разочарованно опустил руку, но в ту же секунду Нид оказался совсем рядом. Словно очнувшись, он бурно уткнулся лицом в плечо Фу Лина. Велосипед опасно качнулся, и юноша, испуганно вскрикнув, едва успел упереться ногой в землю.

— Фу Лин... такой милый.

Ниденага бормотал что-то невнятное, выражая все свои чувства в этом жесте. Его волосы щекотали шею, заставляя Фу Лина ёжиться.

«Маленький золотой дракон... он и правда невероятно милый!»

Фу Лин не выдержал и рассмеялся, пытаясь увернуться и в шутку колотя друга по спине.

— Эй! Хватит уже, ты тяжелый! И вообще, мужчинам не говорят «милый»! Нужно говорить «красивый».

— М-м? — Ниденага озадаченно склонил голову и тут же исправился: — Фу Лин... красивый.

Он с самым серьезным видом поднял большой палец вверх. Фу Лин поджал губы, стараясь сдерживать улыбку. Он гордо вскинул подбородок, но озорной блеск в глазах выдавал его с головой.

Сидя на велосипеде, он оказался лицом к лицу с Нидом. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь листву, ложился причудливыми пятнами на его лицо. Его сдержанная гордость и нескрываемая радость делали его похожим на редкое сияющее сокровище. Ниденага не мог оторвать взгляда. Его золотистые глаза четко отражали силуэт юноши.

Они ехали, болтая обо всём на свете: о волосах, о столовой в университете и о том, как вкусна еда. Фу Лин развернул бумагу и откусил кусок жареной куриной ножки. Ниденага совершенно естественно склонился и отхватил добрую половину порции.

— Вкусно, правда?

Нид не мог ответить — рот был занят, — поэтому он просто перехватил руку Фу Лина и, проигнорировав его возмущенный возглас, откусил ещё пару раз.

— Эй-эй! Оставь хоть что-нибудь! Вот же обжора! — Фу Лин в шутку толкнул его плечом. Нид даже не шелохнулся. Он лишь слизнул каплю соуса с уголка губ, довольно щурясь.

Пока Фу Лин ворчал, его взгляд упал на тележку с йогуртом.

— Смотри, йогурт!

Он спрыгнул с велосипеда и подбежал к продавцу. Вернувшись с двумя классическими бутылочками «старого пекинского йогурта», он велел Ниду держать их, а сам ловко сорвал крышку с одной.

— Вот, открыл тебе.

Фу Лин за один присест осушил половину бутылки. Он довольно прикрыл глаза, слизывая белую каплю с губ.

— Всё тот же вкус. Дедушка возил меня за ним в детстве, когда я был совсем маленьким.

Юноша весело подмигнул другу. Сидя на раме, он болтал длинными ногами, наслаждаясь моментом. Ниденага с интересом спросил:

— Вот так он тебя возил?

Он потянул велосипед на себя, и они медленно пошли вдоль улицы. Фу Лин сидел на сиденье, а Нид катил его, придерживая за руль.

— Эй, не вздумай подшучивать надо мной! — Фу Лин притворно нахмурился, но тут же погрузился в воспоминания. Его взгляд на мгновение затуманился. — Честно говоря, в детстве было не так уж и весело. Сейчас куда лучше. Да... сейчас!

Он посмотрел на игру теней в кронах деревьев. Внезапно он тихо рассмеялся и прошептал Ниденаге на ухо:

— Нид. Мне безумно нравится... то, что происходит сейчас!

Он лукаво подмигнул. Ниденага почувствовал тепло его дыхания. Он обернулся и встретился взглядом с сияющими глазами юноши. В них больше не было холода или печали — только восточное тепло. Ниденага ласково прижался к нему и серьезно ответил:

— Люблю Фу Лина. Люблю «сейчас».

Юноша счастливо рассмеялся.

— Скорее, Нид, быстрее!

Вечер опустился на город. Фу Лин стремительно взбежал по ступеням и поманил Ниденагу за собой. В несколько прыжков он преодолел лестницу и вытащил друга на открытую террасу.

Над ними раскинулось безбрежное небо, усыпанное звездами. А внизу, насколько хватало глаз, колыхалось море огней. Огромный город напоминал светящийся океан, где потоки машин, словно стаи медуз, медленно плыли среди каменных джунглей. Это было величественное зрелище.

Фу Лин подпёр щеку рукой и вдруг вскрикнул от восторга. Внизу одна за другой начали подниматься в небо огненные точки. Сотни, тысячи фонарей Кунмина сливались в искусственный Млечный Путь, медленно уходящий в зенит.

— Нид, смотри! Фонари Кунмина!

Он завороженно следил за редкой картиной, а Ниденага смотрел на юношу, чей профиль был озарён мягким светом. Он не мог оторвать глаз от его одухотворенного, сияющего лица. Фу Лин перегнулся через перила, пытаясь поймать пролетающий мимо огонёк. Но стоило ему раскрыть ладонь, как на неё легла большая рука Ниденаги.

— Ты ведь не боишься их, а? — улыбнулся Фу Лин.

— Они очень яркие, — тихо ответил дракон.

Такого света он не видел за все века, проведенные во тьме. Яркого, чарующего, врезающегося в память навсегда.

— Босс, смотрите! Фонари Кунмина!

В центре города шоу достигло своего пика. Под тем же небом студенты университета Шаньхай задрали головы. Цзи Шицин, тяжело дыша, поднялся с колен. Его лицо было испачкано соком древесных духов, а за спиной лежали разрубленные тела чудовищ. Он посмотрел вверх, и в его глазах отразились сотни золотистых огней. Он невольно протянул руку.

— А, уже пришло время...

Наступил октябрь. В столице уже давно запретили запускать настоящие фонари, но технологии не стояли на месте. По просьбе горожан в этом году устроили грандиозное 3D-шоу — тысячи виртуальных огней взмыли в небо этой ночью.

— С праздником, босс! — бойцы следственного отдела, уставшие, но довольные, повалились на землю. — Мы добились древесных духов! Завтра выходной!

— Красиво... — прошептал Шицин.

Среди шума и ликования обычно холодный подросток посмотрел на свои израненные ладони, отбросил меч и наконец-то улыбнулся так, как подобает в его возрасте.

— С праздником.

С новым годом жизни. С днём рождения, Цзи Шицин.

<http://bllate.org/book/15864/1439753>